

—
В понедельник утром Ши Кая разбудил будильник. Как только он его выключил, сразу же открыл WeChat и отправил сообщение самому верхнему контакту: [Ущипнуть за щеку.jpg]

Ответ пришел быстро, сразу же с эмодзи медвежонка, обнимающего сердечко.

Чжуо: [Проснулся?]

Ши Кай тут же позвонил.

«Алло?» — голос Сяочжуо был очень тихим, он спросил: «Кай Гэ, ты еще не встал?»

Ши Кай с закрытыми глазами спросил: «Ты где? Что-то скрываешь?»

После двух ночей сна в обнимку, Сяочжуо уже хорошо знал голос Ши Кая, когда тот только проснулся, но сейчас он все равно почувствовал, как его уши загорелись.

«Я в общежитии, мои соседи еще не встали», — тихо сказал Пань Сяочжуо.

«Ты встал?» — спросил Ши Кай.

«Я встал, скоро на пары», — Пань Сяочжуо уже был одет и умыт, только ждал выхода.

Чоухуа услышал, что Ши Кай проснулся, и, шлепая лапами, подбежал и начал царапать его кровать. Ши Кай протянул руку и погладил его по голове, спросив: «Как спал вчера?»

«Очень хорошо», — ответил Пань Сяочжуо. «Как только мы повесили трубку, я сразу уснул».

Ши Кай сказал: «Я плохо спал».

«Что случилось?» — обеспокоенно спросил Сяочжуо.

Ши Кай неохотно сказал: «Хотел обниматься».

«...» Пань Сяочжуо на мгновение замолчал, его уши онемели. Он понизил голос и утешил: «Подожди еще несколько дней».

Вчера влюбленная пара разговаривала по телефону больше часа, главным образом из-за слишком большой разницы в настроении. Ши Кай спал, обнимая Сяочжуо два дня, а вчера вечером чувствовал себя совершенно одиноким.

Пань Сяочжуо был гораздо лучше него, потому что за все эти годы он привык издалека наблюдать, поэтому его состояние ума было довольно стабильным. В отличие от того, кто только что влюбился и не мог сдержаться.

Пань Сяочжуо утром был на занятиях, а днем пошел в библиотеку. В перерывах между учебой он долго выбирал на платформе покупок и купил две пары кальсон. Одни были потоньше, другие с тонким начесом, в описании говорилось, что они могут выделять тепло и очень хорошо сохраняют тепло.

Сяочжуо сам не носил таких дорогих, одна такая пара могла стоить как несколько его

обычных.

Пань Сяочжуо открыл другое торговое приложение, где была сохранена пара обуви, но там было написано, что его размер все еще отсутствует. Это была та пара, которую раньше повредила собака Ши Кая, и Сяочжуо увидел ее у него.

Пань Сяочжуо впервые пользовался этим приложением и долго не мог найти, где находится служба поддержки клиентов. Он хотел спросить, когда появится товар. Хотел купить.

Сейчас он был погружен в счастье от покупки вещей для любимого, испытывая удовлетворение и радость.

Пань Сяочжуо открыл мобильный банкинг, посмотрел на свой счет, и цифры на нем заставили Пань Сяочжуо почувствовать себя довольно спокойно. Хорошо, что он так усердно работал эти два года и накопил немного денег. Сяочжуо, подперев подбородок рукой, подумал, что нужно продолжать усердно работать и много зарабатывать.

Ши Кай не знал, что Сяочжуо покупает ему кальсоны, в этот момент Ши Кай в офисе принимал насмешки от коллеги.

Коллега, с которым он жил в командировке на этот раз, и коллега, который хотел свести его в прошлый раз, были разными людьми. Вчера Ши Кай сказал коллеге, с которым он жил, что он начал встречаться, а коллега, который хотел свести его, отсутствовал. Сегодня, когда Ши Кай еще не пришел, в офисе завязалась беседа, и коллега, с которым он жил, сказал, что Кай-Кай встречается.

Все остальные в офисе сплетничали, а коллега, который раньше хотел его с кем-то познакомить, твердо сказал: «Невозможно».

Другие еще спрашивали: «Что? У тебя есть какая-то информация?»

Коллега сказал: «В прошлый раз мы с ним об этом говорили, Кай сказал, что ему нужно хорошо работать, потрудиться несколько лет, и у него нет настроения для отношений».

«Вот видишь, вчера он сам мне сказал, а ты не веришь», — сказал коллега, с которым он жил. «Не веришь, спроси его потом».

Как раз в это время подошел Ши Кай и спросил: «О чем болтаете?»

Коллега спросил его: «Слышал, ты встречаешься?»

«Ах». Ши Кай, улыбаясь, кивнул: «Есть такое дело».

«Черт», — коллега невольно выругался. «Ты же говорил, что сейчас не хочешь встречаться! Как ты тогда сказал? Нет времени! Нет настроения об этом думать!»

«Пришлось отказаться от своих слов», — Ши Кай сам немного усмехнулся, тогда он действительно не думал об этом. Он достал из кармана плитку шоколада и положил ее на стол коллеге. «Ну, а когда любовь приходит, Кай-Кай же ничего не может поделать, верно?»

«Отвали, ты каждый день что-нибудь да скажешь», — коллега, разворачивая шоколад, жевал и ругал его.

Ши Кай вернулся на свое рабочее место, открыл ноутбук и подумал, что и вправду всегда

нужно говорить то, что соответствует моменту. Тогда он действительно чувствовал себя занятым на работе и не имел энергии для начала отношений, но сейчас, не говоря уже об энергии, Ши Кай чувствовал, что вот-вот влюбится по уши.

Хотя раньше это было примерно по тому же сценарию: сообщения и звонки чередовались, но в режиме влюбленности все это стало гораздо чаще.

Каждый вечер нужно было звонить, и утром, проснувшись, тоже нужно было звонить.

Пань Сяочжуо в общежитии был самым незаметным человеком, но на этой неделе соседи узнали, что он встречается. Соседи были шокированы, главным образом потому, что Пань Сяочжуо не любил говорить и общаться, и было трудно представить, что он будет добиваться кого-то. Отношения совершенно не вязались с ним.

Конечно, кроме Ши Кая, никто не имел права голоса в этом деле. Только он знал, каково это — встречаться с Сяочжуо.

Ши Кай долго смеялся, получив кальсоны, вечером постирал их, а на следующее утро сразу же надел.

Эти вещи, ну, их не любят до того, как наденешь, но зимой, как только наденешь, уже не снимешь. Некоторые слова Пань Сяочжуо не мог сказать по телефону в общежитии, поэтому он мог только отправить сообщение: [Кай Гэ, не забудь надеть кальсоны, иначе будет слишком холодно.]

Они разговаривали по телефону, Пань Сяочжуо не мог говорить, а Ши Кай мог говорить напрямую.

«Принято, ношу», — сказал Ши Кай.

Пань Сяочжуо снова набрал: [Когда ты вернулся с улицы, твои ноги еще долго были очень холодными.]

Вроде бы обычная фраза, но после набора она казалась немного... странной. Пань Сяочжуо немного поколебался, но все же отправил ее.

Ши Кай, прочитав, засмеялся. Сяочжуо, слушая его смех, поправил наушники.

«Понял», — сказал Ши Кай. «Почему ты такой теплый?»

Пань Сяочжуо не знал, что ответить, долго выбирал эмодзи и, наконец, отправил медвежонка, который лежал и капризничал.

Ши Кай подумал о его обычном серьезном и серьезном виде, а затем посмотрел на эти милые эмодзи и подумал, что Чжуо очень забавный.

В пятницу днем Ши Кай отправил Сяочжуо информацию о бронировании номера. После работы он сразу поехал на скоростной поезд, вернулся поздно ночью. Ши Кай предложил Сяочжуо поехать туда вечером пораньше и подождать его там.

Сяочжуо после сдачи экзамена днем поехал туда, захватив удостоверение личности, и зарегистрировался в номере.

Ши Кай велел ему спать, но Сяочжуо не мог уснуть, он беспокойно прибирался. Зная, что Ши

Кай не ужинал, он заранее заказал ему сэндвич и горячее молоко, когда Ши Кай был уже близко.

Как только Ши Кай постучал в дверь номера, дверь тут же открылась.

Пань Сяочжуо, одетый в пижаму, стоял в дверях и в тот же миг, как увидел Ши Кая, удивленно улыбнулся.

Ши Кай вошел, Сяочжуо тут же обнял его, похлопав по плечу.

«Я холодный», — Ши Кай сначала поцеловал его в лоб, затем, улыбаясь, отступил назад, не давая Сяочжуо снова обнять его: «Не замерзни».

«Ничего», — сказал Пань Сяочжуо.

Как только Ши Кай снял куртку, он тут же снова обнял Сяочжуо.

Молодая пара, которая только что начала встречаться, была разлучена на эти пять дней.

Ши Кай уткнулся лицом в плечо Сяочжуо, носом касаясь кожи его шеи, ощущая тепло и сухость.

«Я никогда не думал, что Пекин так далеко», — сказал Ши Кай.

Сяочжуо погладил его по волосам и сказал: «Ты устал».

Когда Пань Сяочжуо обнимал, его руки всегда двигались успокаивающе, нежно похлопывая. Ши Кай чувствовал себя очень комфортно, закрыв глаза, он вдыхал легкий аромат его геля для душа, чувствуя, что все его сердце успокоилось.

Когда Сяочжуо целовался, он всегда сам снимал очки, без всякой преграды глядя на Ши Кая. Ши Кай посадил его на стол, Сяочжуо послушно сидел там, одной рукой опираясь на край стола, другой обнимая его.

Позже Ши Кай не выдержал и поднял руку, чтобы закрыть ему глаза.

Сяочжуо закрыл глаза в его ладони, и Ши Кай так и целовал его, закрыв глаза.

Огни в отеле всегда были тусклыми и мягкими, ореол света окутывал Сяочжуо, очерчивая тонкий золотой контур вокруг его кожи.

Когда они расстались, Ши Кай убрал руку, Сяочжуо открыл глаза, и в них была самая прямая нежность.

Между влюбленными не всегда бывают только поцелуи, особенно после расставания.

Поэтому, даже если они не собирались ничего делать, они не могли просто поцеловаться и остановиться. Тем более, что Сяочжуо был тем, кто сразу же отвечал, если Ши Кай хоть немного выражал что-либо.

Ши Кай целовал его в шею, и он тут же отвечал взаимностью.

Рука Ши Кая лежала на его талии, и рука Сяочжуо нежно приподнимала край одежды Ши Кая.

Ши Кай укусил его за мочку уха, и Сяочжуо через некоторое время оставил маленький красный след на его ключице.

Пань Сяочжуо с детства хорошо учился, привык быть отличником и быстро осваивал все.

К тому времени, когда Ши Кай наконец выпил молоко, оно уже совсем остыло.

Пань Сяочжуо с сожалением сказал: «Когда я заказывал, оно было горячим».

«Ничего страшного, так тоже хорошо», — сказал Ши Кай.

«Но оно намного дороже, чем в супермаркете, только потому, что его подогрели», — сказал Сяочжуо.

«Тогда сказал бы раньше, я бы попросил в отеле подогреть еще раз», — Ши Кай, смеясь, сказал.

Отношения между влюбленными, которые уже имели более интимный контакт, отличались от прежних, Ши Каю даже нужно было, чтобы Сяочжуо сидел рядом, когда он ел. Сяочжуо не знал, куда положил очки, Ши Каю нравились его глаза, и он не стал специально искать очки, просто сидел рядом с Ши Каем, смутно видя.

На телефон Ши Кая пришло сообщение от Цзи Наня, который скоро возвращался.

Он всегда отправлял сообщения пачками, Ши Кай взял телефон и ответил: [Влюблен, не беспокоить.]

Затем он включил режим «не беспокоить».

Ши Кай поел и пошел чистить зубы, Пань Сяочжуо тоже.

Они стояли перед зеркалом, Ши Кай, держа зубную щетку в зубах, спросил Сяочжуо: «Ты меня видишь?»

«Так далеко глаза не видят», — Сяочжуо вынул зубную щетку и осторожно сказал: «Но сердцем я тебя ясно вижу».

Ши Кая снова неожиданно поразило, он прижал руку к сердцу и сказал: «Отпусти свои чары».

Пань Сяочжуо наклонился, чтобы прополоскать рот, не понял, что Ши Кай имел в виду, и поэтому серьезно добавил: «Я могу тебя видеть даже с закрытыми глазами».

Ши Кай сжал шею Сяочжуо, его руки были мокрыми, и Сяочжуо вздрогнул. Ши Кай ничего не сказал, прополоскал рот, закрыл Сяочжуо глаза и, прижавшись к его спине, так и пошел обратно.

—